

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-080-094

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И АСЕАН КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ ВРЭП

Айсылу Рафаеловна ГАРАЕВА¹

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия

argaraeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9246-208X>

Аннотация: В статье проводится анализ Стратегического партнерства Республики Корея (РК) и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как фактора реализации инициативы Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Выявлена роль Соглашения о свободной торговле АСЕАН-РК в развитии перспективных экономических практики, проанализированы примеры его адаптации к сотрудничеству в формате ВРЭП сквозь призму интеграционных планов Ассоциации, определен вклад Стратегического партнерства АСЕАН-РК в реализацию ВРЭП. С точки зрения автора, Стратегическое и впоследствии Всеобъемлющее стратегическое партнерство РК и АСЕАН послужило катализатором сотрудничества. Основная причина состоит в том, что Стратегическое партнерство АСЕАН и РК способствовало укреплению центральной роли Ассоциации в региональном многостороннем сотрудничестве и достижению целей формирования Сообщества АСЕАН. Актуальность исследования определяется ключевой ролью ВРЭП в восстановлении хозяйственных связей региона после пандемии COVID-19 и стратегическим значением сотрудничества РК с АСЕАН для регионального развития. Статья проводит оценку синергии между двусторонним форматом АСЕАН-РК и инициативой ВРЭП для регионального сотрудничества, что остается недостаточно глубоко проработанным в отечественной и зарубежной научной литературе. Это определяет теоретическую и практическую значимость подготовленного исследования.

Ключевые слова: АСЕАН, Республика Корея, Стратегическое партнерство, ВРЭП, наращивание взаимосвязей, синергия

Для цитирования: Гараева А.Р. Стратегическое партнерство Республики Корея и АСЕАН как фактор реализации инициативы ВРЭП // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 4, № 4 (69). С. 80–94. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-080-094

Original article. Historical science

THE REPUBLIC OF KOREA – ASEAN STRATEGIC PARTNERSHIP AS A RCEP DEVELOPMENT FACTOR

Aislyu R. GARAEVA¹

¹ HSE University, Moscow, Russia,
argaraeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9246-208X>

Abstract: This article analyzes the Strategic Partnership between the Republic of Korea (ROK) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) as a factor in implementing the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). The role of the ASEAN-Korea Free Trade Agreement as a driver of promising economic practices is revealed, its adaptation to cooperation in the RCEP format is considered from the perspective of ASEAN's integration plans, the contribution of the ASEAN-ROK Strategic Partnership to the RCEP implementation is specified. In the author's view, the ASEAN-Korea Strategic and then the Comprehensive Strategic Partnership has been a catalyst for cooperation. The main reason is that the ASEAN-Korea Strategic Partnership supported ASEAN's central role in the regional multilateral cooperation and the establishment of the ASEAN Community. The relevance of the study stems from the RCEP's crucial role in revitalizing regional economic ties after the COVID-19 pandemic and the strategic significance of cooperation between the ROK and ASEAN for regional development. The article assesses the synergy between the bilateral cooperation ASEAN and the ROK and the multilateral initiative RCEP for regional cooperation, which remains insufficiently explored in the Russian and foreign scholarly literature. This factor is behind the theoretical and practical significance of the research.

Keywords: ASEAN, Republic of Korea, Strategic Partnership, RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership), connectivity building, synergy

For citation: Garaeva A.R. The Republic of Korea – ASEAN Strategic Partnership as a RCEP Development Factor. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 4, № 4 (69). Pp. 80–94. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-4-4-69-080-094

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется смещением глобального центра активности в сторону азиатско-тихоокеанского пространства. Доля последнего в мировом ВВП выросла с 20% в 1990 г. до более чем 35% к 2024 г., при этом на него приходится порядка 30% мирового товарооборота и глобальных потоков прямых иностранных инвестиций¹. Парадигма сотрудничества «Азия для мира» уступает место новой, а именно – «Азия для Азии», что свидетельствует о формировании на азиатском, прежде всего – азиатско-тихоокеанском, пространстве самодостаточного экономического взаимодействия.

В этом контексте особое значение приобретает функционирование Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) как крупнейшего в мире мегарегионального торгового соглашения. ВРЭП объединяет пятнадцать экономик, на долю которых приходится 30% мирового ВВП, населения и торговли, представляя собой первое масштабное торговое соглашение без участия США и Европейского союза². ВРЭП отличается от большинства других зон свободной торговли большей гибкостью в подходах к либерализации. Это дает основания утверждать о формировании альтернативной модели экономической интеграции в региональном, а в перспективе и в глобальном масштабе.

Одну из ключевых ролей в функционировании ВРЭП играют Республика Корея (РК) и АСЕАН, занимающие особое положение в процессах азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. Республика Корея, являясь развитой экономикой, представляет собой пример игрока, способного оказывать значительное влияние на региональное сотрудничество. В свою очередь, Ассоциация выступает институциональным ядром интеграции, сохраняя и укрепляя свое центральное положение в ней в условиях нарастающей конкуренции между крупными державами.

Взаимодействие АСЕАН и РК в формате Стратегического партнерства (установлено в 2010 г., в 2024 г. оно сменилось Всеобъемлющим стратегическим партнерством) стало определять не только их двусторонние отношения, но и общую эффективность реализации ВРЭП. Это ставит вопрос о том, каким образом Республика Корея и Ассоциация способны влиять на функционирование мегарегиональных торговых соглашений, и какие институцио-

нальные механизмы обеспечивают трансформацию достигнутых договоренностей в экономическую и коммерческую отдачу.

Стратегическое партнерство между Республикой Корея и АСЕАН выходило за рамки их двусторонних отношений и стало критически важным фактором, задающим параметры общей эффективности ВРЭП. Отсюда – исследовательский вопрос данной статьи: каким образом институциональные механизмы и содержательные направления сотрудничества в рамках Стратегического партнерства АСЕАН-РК содействовали достижению результатов, а следовательно – укреплению интеграционной повестки Ассоциации на примере ведомой ее усилиями инициативы ВРЭП? Давая на него ответ, автор обращается к трудам преимущественно зарубежных авторов (Чэнь Сяоцян, Юань Лихуа, Сонг Чанцин и прочих)³, в которых проводится анализ ВРЭП как самостоятельной инициативы. Однако применительно к поставленному в статье вопросу приходится констатировать, что исследований, в которых рассматривалось бы Стратегическое партнерство РК и АСЕАН как катализатор практической реализации договоренностей в рамках ВРЭП, до сих пор не появилось. Это обуславливает актуальность и практическую значимость решения поставленного автором исследовательского вопроса именно в таком ракурсе.

Роль АКЗСТ в эволюции подходов АСЕАН и РК к ВРЭП

Выстраивая сотрудничество в рамках ВРЭП, Республика Корея и АСЕАН отталкиваются от своего взаимодействия в формате Соглашения о свободной торговле АСЕАН-РК (*ASEAN-Korea Free Trade Area – AKFTA*, АКЗСТ). Это обусловлено не случайным совпадением их интересов, а целенаправленным стремлением сформировать региональную институциональную архитектуру. Последняя имеет несколько уровней, что обеспечивает системную преемственность, предсказуемость и углубление азиатско-тихоокеанской экономической интеграции.

Первый уровень этой конструкции был сформирован задолго до появления концепции ВРЭП и составил его содержательный и нормативный фундамент. Последний представлен рядом документов, основным из которых можно считать Совместную Декларацию о всеобъемлющем сотрудничестве (2004) и, что наиболее важно,

Соглашением о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве (АКЗСТ, вступило в силу в 2010 г.). АКЗСТ выступило в роли своеобразной «лаборатории интеграции», где бизнес и регулирующие органы обеих сторон апробировали механизмы снижения тарифов, правила происхождения товаров и процедуры разрешения споров.

До вступления в силу ВРЭП в 2022 г. АКЗСТ служило «полигоном» для южнокорейских и асеановских компаний для обкатки экономических и деловых практик. За этот период субъекты экономической деятельности обеих сторон научились работать в условиях преференциального торгового режима: осваивать процедуры сертификации товаров, проходить таможенные процедуры в соответствии с правилами Соглашения и выполнять прочие необходимые процедуры⁴. Например, корейские производители электронных компонентов, как, например, *Samsung Electro-Mechanics*, отработали схемы сертификации товаров для их поставок в производственные кластеры Вьетнама, в то время как таможенные администрации Таиланда и Индонезии создали упрощенные «зеленые коридоры» для товаров с сертификатами АКЗСТ. Соответственно, к моменту запуска ВРЭП значительная часть корпоративного сектора уже была знакома с особенностями деятельности в формате зоны свободной торговли. Это позволило сторонам приступить к реализации более масштабного многостороннего соглашения.

Уместно подчеркнуть, что многие нормативные положения АКЗСТ стали прообразом для соответствующих глав ВРЭП, что свидетельствует о преемственности проектов и инициатив азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. Например, подходы к либерализации торговли услугами, закрепленные в АКЗСТ, во многом предвосхитили содержание Главы 8 ВРЭП⁵. Наиболее показательным примером является эволюция правил происхождения товаров. Хотя единые правила происхождения товаров ВРЭП не являются простой копией соответствующих правил АКЗСТ, последнее стало площадкой для согласования подходов по этому вопросу. Отработка механизмов сертификации в рамках АКЗСТ позволила сторонам подойти к переговорам по ВРЭП с лучшим пониманием технических и административных препятствий, что в конечном итоге ускорило достижение консенсуса по единым правилам сотрудничества. Это стало одним из конкурентных преимуществ

ществ ВРЭП, призванных устранить нормативную череполосицу как результата наложения множества двусторонних соглашений о свободной торговле.

Статистические данные демонстрируют, что АКЗСТ создало реальные предпосылки для последующего наращивания экономического сотрудничества уже в формате ВРЭП. Товарооборот между АСЕАН и РК вырос с 97,2 млрд долл. США в 2010 г. до 189,8 млрд долл. в 2021 г. и до 208,3 млрд долл. в 2024 г.⁶. Не менее важно иное: структура южнокорейско-асеановской торговли эволюционировала в сторону увеличения доли промежуточных товаров (комплектующих и полуфабрикатов), что является прямым свидетельством формирования региональных цепочек добавленной стоимости – ключевой цели как АКЗСТ, так и ВРЭП. Прямые иностранные инвестиции РК в страны АСЕАН показывали устойчивый рост, достигнув кумулятивного объема в 7,6 млрд. долл. к концу 2022 г., что сделало РК одной из десяти крупнейших источников ПИИ для Ассоциации⁷. Эти инвестиции были направлены не только в добывающие сектора, но и в обрабатывающую промышленность, логистику и цифровую экономику, укрепляя и диверсифицируя основу для более комплексной интеграции.

Второй – мегарегиональный – уровень представляет собой непосредственно ВРЭП. Если АКЗСТ сформировало основу для двусторонней торговли, то ВРЭП предлагало комплексные решения системных проблем региональной экономической интеграции. Это соглашение не отменяет АКЗСТ, а интегрирует его в единое правовое поле для всех 15 стран-участниц, открывая новые возможности для углубления экономических связей АСЕАН и РК.

Основным фактором конкурентоспособности ВРЭП можно считать устранение нормативной раздробленности его ареала через введение единых правил происхождения товаров. В отличие от АКЗСТ, где действуют сложные и зачастую противоречивые правила для разных товарных групп, ВРЭП устанавливает унифицированные требования к ним. Это особенно важно для южнокорейских компаний, которые активно участвуют в азиатско-тихоокеанских ГЦС, поскольку позволяет свободно использовать компоненты из разных стран АСЕАН без потери преференциального статуса конечной продукции.

Значительный прогресс в наращивании региональных хозяйственных связей наблюдается в либерализации торговли услугами, где ВРЭП применяет более современный негативный список по сравнению с консервативным позитивным списком АКЗСТ. Негативный список подразумевает, что все сектора услуг считаются либерализованными за исключением внесенных в специальный перечень⁸. Это создает более предсказуемые условия для южнокорейских компаний в таких сферах, как телекоммуникации, финансы и профессиональные услуги на рынках стран АСЕАН. Одновременно это открывает новые возможности для предприятий государств Ассоциации на рынке услуг Республики Корея.

Особую значимость имеет наличие в соглашении ВРЭП отдельной главы по электронной коммерции, отсутствующей в АКЗСТ. Современные правила торговых обменов, включающие снятие барьеров для электронных транзакций, защиту потребительских данных и их свободное трансграничное перемещение, создают правовую определенность для южнокорейских технологических компаний при работе на рынках стран АСЕАН. Это соответствовало приоритетам Ассоциации и РК в области цифровой трансформации как ключевого направления их сотрудничества в формате Стратегического партнерства.

«Добавленная стоимость» инициативы ВРЭП для сотрудничества АСЕАН и Республики Корея проявляется в создании качественно новой институциональной среды, выходящей за рамки сокращения тарифов. Соглашение действует как мультипликатор, усиливая положительные эффекты АКЗСТ через устранение административных барьеров и масштабирование возможностей обоих партнеров. Объединенный рынок с населением 2,3 млрд человек становится более привлекательным для южнокорейских инвестиций, а более унифицированные правила сотрудничества стимулируют создание региональных производственных и технологических хабов.

Высший уровень отношений АСЕАН и Республики Корея получил оформление с созданием их Всеобъемлющего стратегического партнерства в 2024 г. и разработкой нового Плана действий на 2026-2030 гг.⁹. Если ВРЭП унифицирует параметры сотрудничества, а АКЗСТ обеспечивает базовый уровень его либерализации, то Стратегическое партнерство выполняет роль его катализатора,

трансформируя принимаемые решения в конкретные дорожные карты и проекты.

Анализ Совместного заявления 2024 г. свидетельствует, что поддержка ВРЭП была закреплена в качестве одного из краеугольных камней нового формата отношений АСЕАН и РК. В документе стороны подтвердили приверженность «содействия торговле и инвестициям и экономической интеграции путем полного использования двусторонних и многосторонних механизмов, включая ВРЭП», подчеркнув его важность для углубления экономической интеграции и укрепления региональных цепочек поставок.¹⁰ Особое значение имеет тезис о том, что партнеры будут использовать синергию ВРЭП и АКЗСТ для максимизации экономических выгод. Тем самым укрепляется и расширяется основа для совместных действий в экономической сфере, направляя их на поддержку и развитие многосторонних договоренностей.

Основным инструментом реализации этой стратегии стал План действий АСЕАН и РК на 2026-2030 гг. Его можно считать операционным механизмом трансляции целей ВРЭП в конкретные направления сотрудничества сторон. Анализ положений этого документа позволяет выявить системную увязку практически всех экономических разделов с соответствующими главами ВРЭП. Например, обязательства АСЕАН и РК по гармонизации стандартов и упрощению торговых процедур отвечают целям Глав 4 и 5 ВРЭП¹¹.

В разделе, посвященном развитию цепочек поставок, План действий предусматривает сотрудничество в обеспечении их устойчивости и диверсификации, что коррелирует с одной из ключевых задач ВРЭП – созданием предсказуемой среды для региональных производственных сетей. Особого внимания заслуживают положения о развитии цифровой экономики и поощрении зеленого роста, которые не только дублируют, но и углубляют соответствующие главы ВРЭП по линии, в частности, осуществления совместных исследовательских проектов и создания платформ для обменов лучшими практиками.

Таким образом, институциональная архитектура партнерства Ассоциации и Республики Корея, выстроенная по принципу взаимодополняющих уровней, – от отраслевого трека АКЗСТ через ВРЭП и далее к Стратегическому и Всеобъемлющему стратегиче-

скому партнерству – создала механизм перевода формальных договоренностей в реальную экономическую практику. При этом Стратегическое партнерство АСЕАН и РК выступило катализатором реализации не только их двусторонних, но и многосторонних приоритетов, относящихся, в частности, к сотрудничеству в формате ВРЭП.

Основные направления синергии Стратегического партнерства АСЕАН-РК и ВРЭП

Реализация ВРЭП ведет к трансформации производственных моделей сотрудничества между АСЕАН и РК, прежде всего, в сфере функционирования ГЦС и их цифровой поддержки, а также экологической политики. Это содействует достижения целей Экономического Сообщества АСЕАН, а также укрепляет ее центральную роль в региональных многосторонних экономических процессах. В качестве ключевых направлений будут рассмотрены три взаимосвязанные сферы: трансформация ГЦС, развитие цифровой экономики и продвижение повестки устойчивого развития.

Заметным явлением последнего времени стал переход от создания изолированных сборочных площадок к формированию взаимосвязанных региональных кластеров, использующих преимущества единых правил происхождения товаров на пространстве ВРЭП для оптимизации производственных и логистических издержек. Показательным примером служит автомобильный кластер *Hyundai-Kia* в Индонезии. Инвестиции в размере 2,5 млрд долл. США в завод в Делтамасе (Западная Ява) предусматривают не только локальную сборку, но и создание центра поставок комплектующих¹². Аналогично, *Samsung Electronics* развивает вьетнамский кластер как ключевой хаб для производства не только готовой продукции, но и критически важных комплектующих, включая модули памяти и дисплеев¹³. Это позволяет компании гибко распределять производство и обмены промежуточными товарами и технологиями между странами-участницами ВРЭП, сокращая издержки.

Ключевую роль в этой трансформации играют нормы Главы 3 ВРЭП «Правила происхождения». В частности, Статья 3.4, позволяющая рассматривать материалы, произведенные в любой стране ВРЭП как «свои» при определении происхождения конечного товара, устраняет ключевое препятствие для создания распре-

деленных производственных сетей¹⁴. Это создает правовую основу для инвестиционных стратегий южнокорейских компаний в странах АСЕАН. Как было рассмотрено ранее, этот процесс опирается на задел, сформированный АСЕАН и РК в формате АКЗСТ.

Стратегическое партнерство АСЕАН-РК стало катализатором подготовки положений Главы 12 ВРЭП «Электронная коммерция». Южнокорейские компании играют заметную роль в создании производственной основы для цифрового сотрудничества в ареале ВРЭП, что является необходимым условием для реализации норм ВРЭП о цифровой торговле и трансграничных обменах данными¹⁵.

Применительно к строительству инфраструктуры заметным проектом является прокладка подводных оптоволоконных кабелей усилиями компании *Korea Telecom (KT)*. *KT* вошла в консорциум *Alpha Asia Link (AAL)* по строительству подводной кабельной системы протяженностью более пяти тысяч километров. Проект направлен на обеспечение высокой пропускной способности и низкой задержки передачи данных между странами АСЕАН и Республикой Корея¹⁶. Это способствует реализации статьи 12.15 ВРЭП, призывающей своих участников к сотрудничеству в области развития цифровой инфраструктуры.

Параллельно активизировалась гармонизация нормативных аспектов сотрудничества. На правительственном уровне АСЕАН-РК ведется работа по сближению стандартов в области защиты персональных данных, кибербезопасности и электронных транзакций, а также подготовке экспертов по кибербезопасности. Для решения существующих проблем Корейское агентство интернет-безопасности (*KISA*) запустило проект «Киберщит АСЕАН». На его реализацию выделено 9,8 млн долл. США, которые направлены на создание инструментов надежной цифровой защиты в странах АСЕАН¹⁷. Это содействует реализации статьи 12.14 ВРЭП о свободном потоке данных, которая, однако, допускает исключения для защиты конфиденциальности и безопасности. Южнокорейский опыт цифровой трансформации (например, разработка системы электронного правительства и платформы цифровой идентификации) изучается и адаптируется странами АСЕАН.

Партнерство АСЕАН-РК, как Стратегическое, так и Всеобъемлющее стратегическое, придает большое значение реализации положений ВРЭП, связанных с вопросами устойчивого развития

(Глава 17), посредством осуществления конкретных проектов в области «зеленой» энергетики и циркулярной экономики. Это направление отвечает целям Перспектив Сообщества АСЕАН до 2045 г. и Стратегии АСЕАН в области углеродного нейтралитета, укрепляя роль сотрудничества с РК как инструмента достижения долгосрочных целей Ассоциации.

Конкретным воплощением этих процессов стали масштабные инвестиции южнокорейских компаний в возобновляемую энергетику стран Ассоциации. *Korea Electric Power Corporation (KEPCO)* и *Hanwha Solutions* осуществляют строительство солнечных и ветряных электростанций во Вьетнаме, в Индонезии и на Филиппинах. Такое сотрудничество находит поддержку на институциональном уровне. Так, во время заседаний Рабочей группы по реализации Плана действий (*Action Plan Working Group, APWG*) и шестого семинара АСЕАН-РК по наращиванию потенциала стороны подчеркнули, что «безуглеродная энергетика рассматривается как ключевой элемент для выполнения и даже превышения целей АСЕАН» после 2025 г.¹⁸. Параллельно с этим, южнокорейская сторона проводит для специалистов из ЮВА программы повышения квалификации в области управления безопасностью на энергетических объектах¹⁹. Такие проекты не только увеличивают долю возобновляемой энергии в энергобалансе государств АСЕАН, но и снижают углеродный след производственных цепочек, в которых участвуют южнокорейские компании. Это создает прецедент для будущих практик углеродного регулирования, которые могут найти применение в рамках ВРЭП.

Наиболее комплексно синергия ВРЭП и Стратегического, а впоследствии Всеобъемлющего стратегического, партнерства АСЕАН и РК проявилась на примере ГЦС в производстве электромобилей. Инвестиции Hyundai в Индонезии ориентированы на создание электромобилей, в то время как компании *LG Energy Solution* и *SK On* строят мощности по производству аккумуляторов в Индонезии и Малайзии²⁰. Формирование трансграничной кластерной системы стало возможным благодаря унификации технических регламентов и правил происхождения товаров в рамках ВРЭП, которые снижают барьеры для перетока производственных активов.

Институциональным и финансовым инструментом, поддерживающим взаимодействие Южной Кореи и Ассоциации, выступа-

ет Фонд сотрудничества АСЕАН и Кореи (*ASEAN Korea Cooperation Fund, AKCF*)²¹. Фонд финансирует проекты в области чистой энергетики, устойчивого управления лесным и «умным» сельским хозяйством, способствуя достижению целей устойчивого развития, задекларированных как в ВРЭП, так и в перспективных планах Ассоциации.

Представленные выше примеры свидетельствуют, что в инструментальном отношении проекты и инициативы асеановско-южнокорейского сотрудничества внесли заметный вклад в функционирование инициативы ВРЭП. Тем самым Стратегическое партнерство АСЕАН и Южной Кореи содействовало реализации интеграционных планов Ассоциации.

Выводы

Проведенный анализ степени синергии Стратегического партнерства АСЕАН и Республики Корея сквозь призму его влияния на многосторонние проекты и инициативы Ассоциации на примере ВРЭП подталкивает к следующему выводу. Институциональные механизмы и содержательные направления сотрудничества в рамках Стратегического партнерства АСЕАН-РК трансформировали положения ВРЭП в реальные экономические результаты посредством реализации трех функций: операционализации, комплементарности и апробации.

В первом случае речь идет о переводе в практику согласованных норм. Планы совместных действий и отраслевые форумы переводят общие положения сотрудничества между участниками ВРЭП (например, о совместном строительстве цифровой инфраструктуры) в конкретные проекты с четкими сроками, финансированием и исполнителями. Так, статья 12.15 ВРЭП находит воплощение в проектах по строительству подводных кабелей усилиями компании Korea Telecom, а цели устойчивого развития (Глава 17 ВРЭП) – на примере инвестиций КЕРСО в солнечные парки. Это расширяет спектр инструментов ВРЭП с точки зрения реализации его положений.

Что касается второй функции, то она состоит в усилении элемента комплементарности между рассмотренными форматами. Развивая Стратегическое партнерство, АСЕАН и РК опирались на АКЗСТ как на уже существовавшую основу торгово-

инвестиционной либерализации, а ВРЭП – для вывода последней на новый уровень. Развивая АКЗСТ, южнокорейские компании стали использовать новые правила происхождения товаров ВРЭП для создания распределенных производственных кластеров. Это содействовало снижению остроты традиционно важной для региона проблемы «миски спагетти» (*noodle bowl effect*).

Третья функция такова, что Стратегическое партнерство АСЕАН и РК выступило полигоном для апробации перспективных многосторонних практик. Акцент на прорывных направлениях – а это цифровая поддержка экономического и делового сотрудничества, экологически чистый транспорт, возобновляемая энергетика и иные – позволило АСЕАН и РК отработать направления и инструменты сотрудничества, которые впоследствии могут масштабироваться на остальное пространство ВРЭП. Совместная разработка, к примеру, правил защиты данных становится образцом сотрудничества в рамках ВРЭП.

В общем и целом, есть основания считать, что Стратегическое партнерство АСЕАН и РК сыграло существенную роль в развитии многосторонних проектов Ассоциации, что проявилось на примере инициативы ВРЭП. При сохранении нынешних тенденций значимость сотрудничества с Республикой Корея уже в формате Всеобъемлющего стратегического партнерства будет иметь тенденцию к усилению в приоритетах Ассоциации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ГАРАЕВА Айсылу Рафаеловна, аспирант, преподаватель НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 30.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 30.11.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aisylu R. GARAEVA, PhD Student, Lecturer, HSE University, Moscow, Russia

The article was submitted 30.10.2025;
approved 15.11.2025;
accepted to publication 30.11.2025.

¹ Asia and Pacific // International Monetary Fund.

URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/profile/APQ>; Asian Economic Integration Report 2024. Decarbonizing Global Value Chains // Asian Development Bank.

URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/945596/asian-economic-integration-report-2024.pdf>; APEC In Charts 2024. Policy Support Unit // The Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). URL: https://www.apec.org/docs/default-source/publications/2024/11/224_psu_apec-in-chart-2024.pdf?sfvrsn=1699dc13_1

² Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Hanoi: the ASEAN Secretariat, 2022. P.510. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Regional->

Comprehensive-Economic-Partnership-RCEP-Agreement-Full-Text.pdf ; Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Overview. The ASEAN Secretariat.

URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community/integration-with-global-economy/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep/>

³ Chen Xiaoqiang, Yuan Lihua, Song Changqing. Investigating Merchandise Trade Structure in the RCEP Region from the Perspective of Regional Integration. *Journal of Geographical Sciences*, 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11442-023-2125-7>

⁴ The ASEAN-Korea Free Trade Area. URL: <https://akfta.asean.org/>

⁵ Chapter 8. Trade in Services. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Hanoi: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp. 282-339.

⁶ Korea-ASEAN Trade Summary. Ministry of Foreign Affairs. Republic of Korea, 2011.

URL: [URL: \[https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01#content-group\]\(https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01#content-group\)](https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5659/view.do?seq=310311&srchFr=&srchTo=&p;srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=10&titleNm=#~:text=Date%202011%2D09%2D14%20Hit,ROK%20Missions%20Overseas ; Trade in Goods (IMTS), Quarterly, HS 2-Digit, in US$. ASEANstats [n.d.] URL: https://data.aseanstats.org/trade-quarterly ; Export and imports by Nation, Monthly, Quarterly, Annual 1965 ~ 2025. KOSIS.</p>
</div>
<div data-bbox=)

⁷ ASEAN Investment Report 2025 - Foreign Direct Investment and Supply Chain Development. Jakarta: ASEAN Secretariat, October 2025. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/10/AIR2025_rev17-Oct.pdf

⁸ Chapter 8. Trade in Services. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Hanoi: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp.282-339.

⁹ Joint Statement on The Establishment of the ASEAN-Republic of Korea Comprehensive Strategic Partnership. Vientiane: the ASEAN Secretariat, 2024. URL: <https://asean.org/joint-statement-on-the-establishment-of-the-asean-republic-of-korea-comprehensive-strategic-partnership/> ; Plan of Action to Implement the ASEAN-Republic of Korea Comprehensive Strategic Partnership (2026-2030). The ASEAN Secretariat, 2025. URL: <https://asean.org/plan-of-action-to-implement-the-asean-republic-of-korea-comprehensive-strategic-partnership-2026-2030/>

¹⁰ The ASEAN-Republic of Korea Comprehensive Strategic Partnership. Vientiane: the ASEAN Secretariat, 2024. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/6.-2024-Joint-Statement-on-the-Establishment-of-ASEAN-ROK-CSP_Final.pdf

¹¹ Chapter 4. Customs Procedures and Trade Facilitation. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp. 215-242 ; Chapter 5. Sanitary and Phytosanitary Measures. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp. 243-255.

¹² Hyundai Motor Company Inaugurates Its First Manufacturing Plant in Southeast Asia. Corporate information. Hyundai, 2021.

URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/newsroom/detail/hyundai-motor-company-inaugurates-its-first-manufacturing-plant-in-southeast-asia-0000000039>

¹³ Viet Nam to Become Samsung's Largest Display Module Production Hub Globally. Socialist Republic of Vietnam. Government News, 2024. URL: <https://en.baochinhphu.vn/viet-nam-to-become-samsungs-largest-display-module-production-hub-globally-111240702154319998.htm>

¹⁴ Chapter 3. Rules of Origin. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp. 27-30.

¹⁵ Chapter 12. Electronic Commerce. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Agreement. Jakarta: the ASEAN Secretariat, 2022. Pp. 421-432.

¹⁶ ALPHA (Asia Link for Advanced Performance of High-Speed Access) Consortium Signs MOU for Integrated Subsea System. Telin. URL: <https://www.telin.net/en/company/news/alpha-asia-link-for-advanced-performance-of-high-speed-access-consortium-signs-mou-for-integrated-subsea-system>

¹⁷ ASEAN Cyber Shield (ACS) Project. ASEAN-Korea Cooperation Fund, 2023.

URL: <https://www.aseanrokfund.com/our-works/project-asean-cyber-shield-acs-project>

¹⁸ The 6th ASEAN-Korea Capacity Building Workshop (CBW) and the 14th Action Plan Working Group (APWG) Meeting, in Busan, South Korea. ASEAN Center for Energy, 2024.

URL: <https://aseanenergy.org/post/the-6th-asean-korea-capacity-building-workshop-cbw-and-the-14th-action-plan-working-group-apwg-meeting-in-busan-south-korea/#:~:text=The%20potential%20for%20carbon%2Dfree,its%20future%20goals%20post%2D2025.&text=The%20ASEAN%2DKorea%20CBW%20workshop,of%20APAEC%20Department%20at%20ACE>.

¹⁹ Training Programme for Capacity Building in Electrical Safety Management for New and Renewable Energy Power Generation Facilities in the ASEAN Region. ASEAN Center for Energy, 2024. URL: <https://aseanenergy.org/post/training-program-for-capacity-building-in-electrical-safety-management-for-new-and-renewable-energy-power-generation-facilities-in-the-asean-region/#:~:text=On%20the%20final%20day%2C%20participants,this%20website%20and%20article%20here>.

²⁰ Hyundai Motor Group and LG Energy Solution Begin Construction of EV Battery Cell Plant in Indonesia. Business. Hyundai, 2021.

URL: <https://www.hyundai.com/worldwide/en/newsroom/detail/hyundai-motor-group-and-lg-energy-solution-begin-construction-of-ev-battery-cell-plant-in-indonesia-0000000466>

²¹ ASEAN Korea Cooperation Fund. URL: <https://www.aseanrokfund.com/>